

ЮБИЛЕИ

“Принцесса Турандот”.

— Я вам расскажу о самой первой встрече с ней, — говорит Михаил Ульянов. — Вахтанговский театр. 1950 год. Тогда (так почему-то случилось) молодежь почти не играла, а играли одни старики. И комсомол, считалось, как бы помогал актерской молодежи проявиться, заявиться с какой-нибудь ролью... Так вот, я был тогда секретарем комсомольской организации Вахтанговского, и Юля пришла ко мне, попросила как комсомольского вожака, чтобы я ей помог. Но мы все понимали, что такая практика — показуха, и больше ничего. Однако не в этом дело: тогда я впервые увидел ее растерянную, безролейную, безработную — без ничего.

“Город на заре” — первый спектакль, который по-настоящему объединил весь молодежь Вахтанговского. И Юля Борисова была “одной из”. А вот только одна Борисова состоялась в спектакле “На золотом дне”. Вот там, что называется, она проснулась знаменитой. Роскошная пьеса Мамина-Сибиряка со страстями, убийствами, золотом, пьянью... Гриценко гениально играл человека, совершенно обезумевшего от водки, и рядом очаровательная Юля — в расцвете женских чар, с изменой богатому мужу. Вот тогда знаменитый актер и педагог Топорков назвал ее великой. В то время этим не раскидывались.

А я играл Василия, приказчика. Мы обнимались, целовались, но... Целовать на сцене она себя никогда не позволяла. Никогда! Ее уговорить было невозможно. Поэтому я старался проявить свои чувства к ней

то не актриса, а сплошной парадокс. Она — прима со странным и смешным голосом, но которую не видно и не слышно за кулисами театра. Она — блистательная принцесса Турандот, но при этом не позволяющая себе опоздать даже на второстепенную репетицию. Она — корифей, которая может на глазах у всех в вечернем платье перевернуться через голову. Все это — Юлия Борисова, которой подражают все следующие поколения сценических принцесс. Сегодня у нее — юбилей, но она наотрез отказывается его отмечать. Мы же не вправе пройти мимо столь высокой персоны и тем более в такой день. Специально для “МК” о ней рассказывает ее постоянный партнер, страшно сказать, за полвека, худрук Театра им. Вахтангова Михаил Ульянов.

“Варшавская мелодия” — Юлия Борисова, Михаил Ульянов.

ЧУМА.
СОЛДАТ.
ПРИНЦЕССА

Михаил
ульянов:
“Она никакая
не актриса”

усилиями рук, что ли, — не более того.

— А что она еще не позволяла и не позволяет партнерам?

— Все остальное позволяла. Вот с Гриценко, например, играть было совсем невозможно: он пер свое, и неважно, кто рядом с ним стоит, — Ленин (мы играли в “Человеке с ружьем”) или кто еще. Юля же в этом смысле замечательная. Скажем, я устал и по-иному начинаю играть, а она только глазами поведет: “Что случилось? Что так спускаешь колки?..” Она ведь не говорит, но в глазах все читается.

Ну был такой случай. Играли мы старомодный спектакль “Виринея”. И там была такая мизансцена: в темноте нужно было перебежать с одного места на другое навстречу друг другу. И мы ошиблись — и как лбами ахнулись! У меня буквально полетели искры из глаз, у нее — то же самое. “Ты что, взбесился?! Не смотришь никуда!” — вот и вся ее реакция. Представляю я какую-нибудь другую актрису на ее месте! Сколько было бы страданий, оскорблений, обид и так далее. А здесь — ничего. Она — солдат. Железная дисциплина.

Знаете, я с Борисовой вот уже 50 лет. Полвека! Я ее до сих пор так и не понимаю. Знаю хорошо — как, на что она реагирует и в каких случаях. И тем не менее в ней есть вещи, которые она будто на ключ запирает — и все. И бывают моменты, когда никому ее не надо видеть. Она с очень немногими дружит. В театре, пожалуй, есть две актрисы, которые ее понимают так, как... Ну нет слов объяснить такие тонкости.

— Она похожа на человека с очень не-

Из досье “МК”:

Народная артистка СССР Юлия Борисова стала самой знаменитой Турандот всех времен, играя ее в Театре им. Вахтангова вместе с Василием Лановым (Калаф) с 1963 года. Будущая актриса родилась в Москве, поступила в училище им. Щукина (окончила в 1949-м). Наиболее известными ее образами на сцене Вахтанговского театра стали Павлина из “Стряпухи”, Валька из “Иркутской истории”, Гелена из “Варшавской мелодии”, Настасья Филипповна в “Идиоте”. Работы в кино: “Посол Советского Союза”, “Идиот”, “Миллионерша”. Была депутатом Верховного Совета РСФСР.

зависимым характером, что, согласитесь, для актрисы плохо.

— Чрезвычайно, чрезвычайно самостоятельная женщина. Как правило, отыгрывает спектакль и уезжает. Хорошо это или плохо? Как когда.

Вы правы, действительно никакая не актриса с точки зрения быта: в ней нет крика, надрыва... Она точно сочетает в себе чувства, лирическую основу и в то же время очень четко спланированную роль. То есть сама сочиняет свой образ, характер и не является актрисой перевоплощения. Она — актриса точной позиции по отношению к роли. У нее особенный, “борисовский” голос. Хороший он или плохой, но он свой, нигде больше так не разговаривают.

— Она только на сцене так говорит?

— Нет, и в жизни тоже. Она такая, какая она есть. Я же говорю, что она не актриса. Правда, одевается она очень изысканно.

— Ну, вот это как раз чисто актерское!

— Что вы, я вам могу показать парутройку народных артисток, которые так одеты, что дальше ехать некуда. Нет, она придает этому большое значение. И это не для того, чтобы хорошо выглядеть, а для достоинства профессии.

— Михаил Александрович, сколько у вас совместных работ?

— Не так много: “Город на заре”, “Варшавская мелодия”, “Антоний и Клеопатра”, “На золотом дне”. В ней нет бахромы — она вылита из чистого материала. И все-таки ее лучшая роль — в “Варшавской мелодии”.

— А почему вы не называете “Принцессу Турандот” — визитную карточку Борисовой, ее бренд?

— Турандот не является ее брендом. Она играла ее, как должна была играть Борисова. А вот как она играла “На золотом дне” и “Иркутскую историю”, “Варшавскую мелодию”, “Идиота” — вот это да! А Турандот — одна из прекрасных, но не самых лучших ее работ.

— Но ведь все последующие Турандот сделаны как под копирку с Борисовой.

— А ничего не попишешь: она заразительна как чума, они и заразились от нее. У каждого актера есть один Чапаев. У нее же — пять Чапаевых. А это — вышка.

— Если бы вам стало невмоготу, она пришла бы к вам на помощь?

— Пришла бы. Она верный человек: если она вместе с тобой — значит, вместе с тобой до конца. Продавать за копейки не будет. В моей многотрудной системе жизни, в которой я сейчас живу, она может, раза два выступала: “Что же они, с ума сошли — так поступать?!” Она поддерживает меня, как бы защищает. Она, может быть, скупа на проявления словесные, но не скупа на помощь.

— И все-таки, что же будет в день юбилея?

— Во-первых, никакого отменения: Юлия Константиновна категорически отказывается. Мы сделали большую фотовыставку ее ролей, выпустили альбом. Потом будет спектакль “Без вины виноватые”, после чего я скажу какие-то слова. Банкета не будет. Просто надо понимать: это Борисова.